

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЖАНРОВЫЕ ДЕФИНИЦИИ АВТОРСКОГО УЧЕБНО-БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ДЛЯ ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ НА УРОВНЕ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ B1-C1

Пузырева Ольга Григорьевна

Соискатель

*Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»*

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.176](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.176)

GENRE DEFINITIONS OF THE AUTHOR'S EDUCATIONAL AND FICTIONAL TEXT OF A TEACHER FOR A FOREIGN AUDIENCE AT THE LEVEL OF PROFICIENCY IN RUSSIAN B1-C1

Puzyрева Ольга Григорьевна

Applicant

*of the Federal State Budget Educational
Institution of Higher Education
«Pushkin State Russian Language Institute»*

Аннотация

В статье анализируется жанровое своеобразие авторского учебно-беллестристического текста для иностранной аудитории. Исследуется формально-содержательная связь предлагаемого текста с автоэтнографическим повествованием, автобиографическим и лирико-прозаическим дискурсами, а также с презентативными дефинициями новеллы. Высказывается мысль о том, что именно текст такого смешанного типа способствует успешной реализации тех комплексных обучающих целей, которые имеет в виду преподаватель, создавая подобную художественно-методическую структуру.

Abstract

The article analyzes the genre originality of the author's educational fiction text for a foreign audience. The formal and substantial connection of the proposed text with the autobiographical narrative, autobiographical and lyrical-prose discourses, as well as with the representative definitions of the novel is investigated. It is suggested that the text of such a mixed type contributes to the successful implementation of the complex educational goals that the teacher has in mind, creating a similar artistic and methodological structure.

Ключевые слова: авторский учебно-беллестристический текст преподавателя для иностранной аудитории, жанровое своеобразие, автоэтнография, автобиографический дискурс, лирико-прозаический дискурс, повседневность, новеллистичность, А.П. Чехов, И.А. Бунин, Л.С. Петрушевская.

Key words: the author's educational and fiction text of the teacher for a foreign audience, genre originality, autoethnography, autobiographical discourse, lyrical and prose discourse, everyday life, novelistic, A. P. Chekhov, I. A. Bunin, L.S. Petrushevskaya.

В данной статье речь пойдёт об авторском тексте, созданном преподавателем для иностранных учащихся. Его комплексная обучающая направленность включает в себя: а) совершенствование устных коммуникативно-речевых навыков; б) формирование социокультурной компетенции; в) развитие у иностранных учащихся навыков креативного письма на русском языке. Предлагаемый текст написан беллестристическим стилем. Актуальность создания такого текста и описание его типологических дефиниций, в том числе жанрового своеобразия, обусловлены следующими факторами.

В современной методике преподавания русского языка как иностранного текстоориентированный подход является одной из наиболее значимых и перспективных новаций (работы Е.Е. Анисимовой, Л.Б. Теречик, О.И. Максименко, Д.А. Алиевой, С.Н. Евтушенко и других исследователей). Наряду с этим по-

прежнему актуальной и дискуссионной остаётся проблема критериев отбора художественных текстов для иностранной аудитории (работы Н.В. Кулибиной, А.Н. Васильевой, А.В. Рачковской, Т.Е. Печерицы, Г.Г. Слышикина, Ю.В. Чичериной, Н.В. Филимоновой, Н.Ю. Фортунатовой, И.И., Е.Т. Зубовой, В.В. Гайворонской, Н.И. и других исследователей).

Другим общезначимым теоретическим моментом является исследование форм и методов интерактивного подхода в обучении (работы Т.М. Балыхиной, А.Г. Коваленко, Е.А. Хамраевой, Е.В. Дзюбы, А.Э. Массаловой, Н.В. Кулибиной, И.Н. Марковой, Л.Ф. Гербик, Е.В. Архиповой, Д.Ю. Ильина, Е.В. Сенченковой и других). И здесь проблема заключается в недостаточном теоретическом описании и практическом использовании тех методических ресурсов, которые даёт применение в сфере РКИ художественно-педагогических технологий

(работы Л.М. Масол, Т.Г. Балиной, М.Ю. Бирюкова, Д.Ю. Цотовой и других).

Ещё одной важной предпосылкой для создания предлагаемого текста и выявления его методического потенциала при изучении РКИ является ослабление в преподавании, вплоть до нескольких последних лет, интереса к формированию навыков письменной речи. По остроумному замечанию Л.В. Сычевой, письмо долго считалось «золушкой методики» и почти полностью отсутствовало в процессе обучения; сегодня этот «стратегический просчёт» (Е.И. Пассов) постепенно восполняется отношением к письму как резерву эффективности обучения [16]. Использование на занятиях РКИ авторского учебно-беллетристического текста преподавателя позволяет в значительной степени восполнить этот методический пробел, поскольку одной из трёх основных комплексных обучающих целей и задач предлагаемого текста является формирование у иностранных учащихся навыков «кreatивного письма» (М.-Л. Марксебери, Н.Г. Кизрина, Н.Н. Воронин, Д.Ю. Цотова и другие), или «письменного творчества» (Е.В. Бузальская) на русском языке.

Предлагаемый учебно-беллетристический цикл озаглавлен так: «Несколько личных портретов на фоне московского неба, или Повесть с нестрогим сюжетом». Он состоит из семнадцати сюжетных эпизодов, каждый из которых можно читать и обсуждать с иностранными учащимися как самостоятельную новеллу. Сквозной героиней цикла является москвичка Алина, alter ego автора. То, как она воспринимает людей и события, как относится к семье, природе, родному городу, искусству, какие у неё нравственно-смысловые приоритеты бытия, - все эти обстоятельства оказываются тем объединяющим условием, при котором происходит реализация цикличности данного художественного замысла.

Главная идея цикла акцентирована уже в заглавии словосочетанием «несколько портретов», а затем – в эпиграфе, которым стала первая фраза рассказа И.А. Бунина «Сны Чанга» (1916): «Не всё ли равно, про кого говорить? Заслуживает того каждый из живших на земле» [2:107]. Если использовать выражение Л.В. Чаловой, то в данном тексте «личностное начало актуализировано» прежде всего «через художественный портрет» [18]. А мысль Бунина о самоценности и неповторимости каждой человеческой судьбы одновременно подчёркивает тот факт, что личностное начало в человеке актуализируется только тогда, когда он связан с другими людьми и для кого-то интересен; когда его судьба вызывает отклик и сочувствие у другого человека. Таким образом, основное содержание цикла составляет диалогическое взаимодействие человеческих индивидуальностей – через слово, эмоцию, поступок, - а также душевно-духовная взаимосвязь с лучшими образцами русского и мирового искусства как одна из сущностных характеристик человека культуры (*homo culturae*).

Важную сюжетно-повествовательную и эмоционально-эстетическую роль играют в цикле образ Москвы и её ландшафты, включая вид из окна. В новелле «Два снегопада», наряду с Москвой, присутствует образ белорусского города Полоцка, в новеллах «Фея из Пятигорска» и «Лермонтов» - тема Пятигорска, а в новелле «Детство никуда не уходит» - образ Ярославля. Академик РАН (Российская академия наук) С.Э. Вомперский справедливо замечает, что ландшафт относится к числу наиболее значимых внешних объектов, которые формируют ментальность, то есть образ восприятия жизни, - как у отдельного человека, так и у нации в целом [19]. В предлагаемом цикле ландшафт эмоционально опосредован отношениями героев, их душевными движениями и впечатлениями. Поэтому и для иностранных учащихся эти города как пространственные и социокультурные реалии тоже становятся понятнее и притягательнее.

Персонажи цикла – это представители не только русской, но и других культур: украинской, польской, немецкой, испанской, североамериканской, китайской, японской, вьетнамской. Культурно-эстетические номинации и аллюзии, содержащиеся в текстах новелл, помимо русских источников, включают в себя итальянские, австрийские, немецкие, английские, французские, латиноамериканские, индийские, китайские, арабские источники.

Поэтику цикла отличает также присутствие в художественном пространстве текста известных личностей: государственных деятелей, представителей творческой сферы – писателей, артистов, режиссёров и т.д.; учёных, спортсменов, мультимедийных лиц.

Многое сближает авторский учебно-беллетристический текст с автоэтнографическим текстом и способом повествования. Это эмоциональное погружение центральной героини цикла и alter-ego автора в своё прошлое; искренность в выражении чувств и мощный коммуникативный посыл; осмысление вечных вопросов бытия и, в частности, темы смерти; потребность человека сохранить самоидентификацию в особо сложных жизненных ситуациях – например, в ситуации потери близких. В этом и во многих других драматических моментах судьбы автоэтнографическое письмо становится своего рода терапией, «помогающей не только пишущему, но и читающему» [11: 229], «формирует коммуникативную реальность» [11: 229]. Первым созданным сюжетом цикла стала новелла «Сон Алины». Она написана под воздействием сильных душевных переживаний автора-преподавателя, вызванных потерей самых близких людей – родителей, их уходом из жизни. Сразу же после написания новеллы у автора возникло острое желание поделиться своими чувствами и мыслями с иностранными учащимися – представителями той социальной группы, с которой в течение многих лет связана педагогическая профессия автора, составляющая

для него (для неё) один из важнейших жизненных смыслов. Люди, принадлежащие к данной социальной группе, являются для автора текста не только объектом обучения и воспитания, но постоянным и доверительным кругом общения. Они всегда старались и стараются поддержать её в драматические моменты жизни. Поэтому такая адресация текста вполне естественна и понятна. Вот почему возникла идея предварить цикл новелл «Обращением к читателям», которое, помимо перечисления обучающих целей и задач, содержит эмоционально-коммуникативное обоснование появления данного цикла (о чём говорилось выше).

Давая анализ наиболее авторитетных автоэтнографических обзоров XXI века, принадлежащих Каролин Эллис, Тони Адамсу, Артуру Богнеру, социолог Дмитрий Рогозин отмечает колossalную распространённость автобиографического и автоэтнографического методов в современном гуманитарном знании [11: 226]. Словно продолжая мысль учёного и делая обзор автобиографического дискурса в современной русской прозе, А.В. Татаринов констатирует присутствие автобиографических элементов в произведениях Андрея Аствацатурова, Сергея Шаргунова, Романа Сенчина, Захара Прилепина [17], - писателей, принадлежащих к двум разным поколениям (примерно 50 и 40 лет) и непохожих по эстетической и социально-политической ориентации. Мы полностью разделяем следующее мнение исследователя: «Одна из самых простых и закономерных задач словесности – сохранение памяти о собственной жизни <...> Превратить своё прошлое и настоящее в устойчивую историю – знак того житейского автобиографического реализма, который крепнет в нашей литературе и становится едва ли не главной альтернативой разнообразным фантастическим фабулам, в которых душа спрятана так глубоко, что мысль о соотнесении с реальностью повседневного существования и вовсе не возникает» [17]. Сознание автора-преподавателя как человека XXI века, несомненно, отражает общегуманитарные и коммуникативные потребности своего времени. Которые, если говорить о них в контексте автоэтнографии, проявились в данном цикле новелл как необходимость выразить и передать учащимся и одновременно - доверительному кругу людей - свой эмоциональный и социальный опыт повседневности. Что касается Алины, то ей отданы глубоко личные переживания автора. Эпизоды её, как и автора, жизненного пути включены в советский и постсоветский хронотоп, а сознание проникнуто постоянным ощущением принадлежности к русской культуре.

Проблема связи автоэтнографии с образовательным процессом рассматривается такими авторами, как Cynthia Helen Brock, Adeline Borti, Tia Frahm, Lori Howe, Dilnoza Khasilova, Karen Ventura-Kalen. Объединённый научно-педагогический опыт этих учёных из разных стран даёт возможность утверждать, что, используя совместный автоэтнографический объектив для

саморефлексии и самокритики в отношении существенных аспектов своей идентичности (раса, язык, пол, социально-экономический статус и т.д.), можно сконструировать контекст глубокого размышления и культивировать новые, более справедливые социальные идентичности [01].

Однако, наряду с типологическим сходством, учебно-беллетристический текст преподавателя в тоже время принципиально отличается от автоэтнографического. Действительно, все новеллы цикла основаны на автобиографическом материале; многие персонажи одновременно являются (являлись) реальными людьми или имеют реальных прототипов. Но, во-первых, все сюжеты дополнены вымышленными художественными деталями; во-вторых, прошли содержательно-тематический отбор, обусловленный методическими и иными целями автора, - в отличие от тематики автоэтнографического текста, которая может быть абсолютно любой.

А сейчас мы остановимся на тех характерных признаках нашего текста, которые сближают его с жанром новеллы.

Обозначение данного повествования как цикла новелл научно подкреплено тем, что его постоянным структурно-тематическим звеном являются эпизоды-анекдоты. Как отмечает Л.И. Семченок, современные российские литературоведы, например, В.И. Тюпа, в поисках первостепенного критерия для определения специфических жанровых особенностей новеллы нередко апеллируют к коммуникативной стратегии анекдота [13: 53]. Опираясь на мысль В.И. Тюпы, а также на суждения М.М. Бахтина относительно методологии изучения эпических жанров, Л.И. Семченок делает вывод о том, что рецептивная компетенция новеллы и анекдот генетически связаны ожиданием «рекреативной компетентности» со стороны адресата, с надеждой на его способность выйти за рамки догматичного восприятия действительности и тем самым расширить пространство своего взаимодействия с непрерывно меняющимся миром [13: 58]. Это, по нашему мнению, актуально при взаимодействии с художественным произведением не только носителей языка, но и людей, изучающих язык данного произведения как иностранный. Для второй группы людей, может быть, даже актуально вдвое, поскольку, читая и обсуждая такой текст, они входят в иную культуру, для которой характерны свои, большей частью незнакомые им коды и стереотипы восприятия и отражения действительности.

Однако следует также сказать, что, поскольку в целом вопрос о специфических дефинициях жанра новеллы всё ещё остаётся для отечественных специалистов дискуссионным, то и в том жанровом определении, которое мы дали своему учебно-беллетристическому повествованию, слово «новелла» в определённой степени условно. Одни сюжетные эпизоды цикла, такие, например, как «Сон Алины» и «Я только хотел посмотреть, как устроен магнитофон», максимально приближаются

к жанру новеллы в его традиционном понимании – с преобладанием сюжетно-фабульных элементов над описательными, с атмосферой таинственности и нарастающего эмоционального напряжения, с детективно-сюжетными элементами и неожиданной развязкой. В других совмещаются характерные элементы жанра новеллы и лирической прозы с различной содержательно-смысловой акцентировкой: психологической («Фея из Пятигорска»), этической («Если не я, то кто?»), эстетической и философской («Лермонтов»). В новелле «Лермонтов» ослабленность сюжетно-событийной линии компенсируется эмоциональной остротой философского размышления и динамичной сменой переживаний-состояний главной героини. В новелле «Эрика и Эльза Карловна», наряду с трагическими мотивами, присутствуют комические детали и есть анекдотический эпизод. Новелла «Накидка для слона» начинается с того, как годовалая Аннушка (в будущем – любимая мама Алины) осталась без матери. Но кульминацией произведения является анекдотический «рассказ в рассказе». Однажды мачеха Александра поведала подросшей падчерице, как вместе с младшей сестрой Танюшкой они приехали из Тульской области в Москву и первый раз в жизни увидели в зоопарке живого слона. Уши животного Танюшка вначале приняла за накидку, которую ей специально надели для украшения.

Индивидуальные эмоционально-жанровые оттенки новелл отражены в подзаголовках, например: «новелла-анекдот», «новелла-анекдот в обрамлении грустного зачина и такого же финала», «новелла-эссе», «лирико-этическая новелла в обрамлении культурно-исторического декора»; «лирико-символическая новелла» и другие.

Сегодня существует такая актуальная область исследования художественного текста, в которой, по нашему мнению, органично сочетаются потребности литературоведения, лингвистики и методики преподавания русского языка как иностранного, особенно если говорить об использовании художественного текста в качестве средства для формирования социокультурной компетенции. Это когнитивная лингвопоэтика. Если посмотреть под таким углом зрения на типологический характер предлагаемого текста, то он, безусловно, является «лирико-прозаическим» с теми характерными дефинициями его дискурсивного пространства, на которые указывает Е.Г. Озерова. По мнению исследователя, лирико-прозаический текст представляет собой интеллектуально-эмтивную амальгаму многоканальной информации. Все когнитивно-коннотативные структурные составляющие такого текста обусловлены антропоцентричностью, основанной, в свою очередь, на эмотопе, благодаря которому осуществляется отбор из действительности ментальных и ценностно-смысловых категорий культуры, отражающих синергию культурной памяти и чувственного восприятия-переживания дискурсивно значимых

событий, что и находит воплощение в данном типе текста, а также позволяет предположить, что «эмотоп» является той лингвокультурной категорией, благодаря которой осуществляется взаимодействие поэтических образов с действительностью, воплощается в лирико-прозаическую материю текста чувственное восприятие морально-этических архетипов народной культуры» [9: 4].

Создавая данный цикл, мы не раз вспомнили о знаменитом парадоксе А.П. Чехова. Парадокс этот заключается в том, что, с одной стороны, в литературе, как в жизни, не должно быть никаких искусственно смоделированных сюжетов. Неслучайно в книге «О Чехове» И.А. Бунин, лично хорошо знавший автора «Скучной истории» и «Чайки», отмечал, что писатель в литературе и в жизни «любил только искреннее, органическое». С другой – этой же мыслью постулируется факт, что сама жизнь является непрерывным литературным повествованием, а детали и феномены обыденного мира потенциально содержат в себе мир художественный. Так, Л.С. Петрушевская не раз признавалась, что многие её произведения родились из разговоров, случайно подслушанных на улице, в автобусе, в магазине или где-то ещё. В самом деле: и сюжеты, и объекты для творчества – всё у нас под рукой. Стоит проявить лишь чуточку внимания. Цикл новелл, созданный автором-преподавателем, доказывает статус литературы как неотъемлемой жизненной потребности человека, которая по форме выражения одновременно может носить исповедально-коммуникативный и саморефлексирующий характер; являясь симбиозом повседневности и новеллистичности, обыденно-предсказуемого течения жизни, в которое неожиданно врывается яркое и значимое событие, – наяву или во сне. Такой текст волен эмоционально сочетать в себе комическое и лирическое, автобиографизм и художественный вымысел. Нам кажется, что подобный симбиоз не мешает, а, напротив, только способствует тому, чтобы успешно реализовать те комплексные обучающие цели и задачи преподавания русского языка как иностранного, о которых говорилось в начале статьи.

Приложение. Сон Алины (лирико-символическая новелла)

Когда мамы не стало, Алина почувствовала себя маленькой осиротевшей девочкой. Хотя по возрасту у неё самой уже могли бы быть вполне взрослые дети.

Ей так хотелось вновь увидеть маму хотя бы во сне. Но мама снилась редко, вернее, почти совсем не снилась. Только один раз за всё время после её ухода Алина видела очень короткий сон: мама что-то застиривала, стоя над ванной. И больше ничего...

Конечно, в своих дневных мыслях она не расставалась с мамой ни на минуту. В памяти то и дело всплывали многочисленные эпизоды их долгой совместной жизни. Вот один из них.

Они гуляют в лесопарке зоны отдыха «Тропарёво», расположеннем в Юго-Западном округе Москвы. Вообще-то лес очень большой. Огибая жилые кварталы, он тянется до района Тёплого Стана и посёлка Мосрентгена - в XIX веке села Троицкого. Одно время там была дворянская усадьба Тютчевых, принадлежавшая деду будущего великого поэта Фёдора Ивановича

Тютчева. Под впечатлением от неброской красоты этих мест им создано немало стихотворений. Среди них – знаменитая «Весенняя гроза» («Люблю грозу в начале мая...»). В XX веке, в годы Великой Отечественной войны, здесь проходила первая линия обороны Москвы. О чём напоминает памятник-дот (долговременная огневая точка).

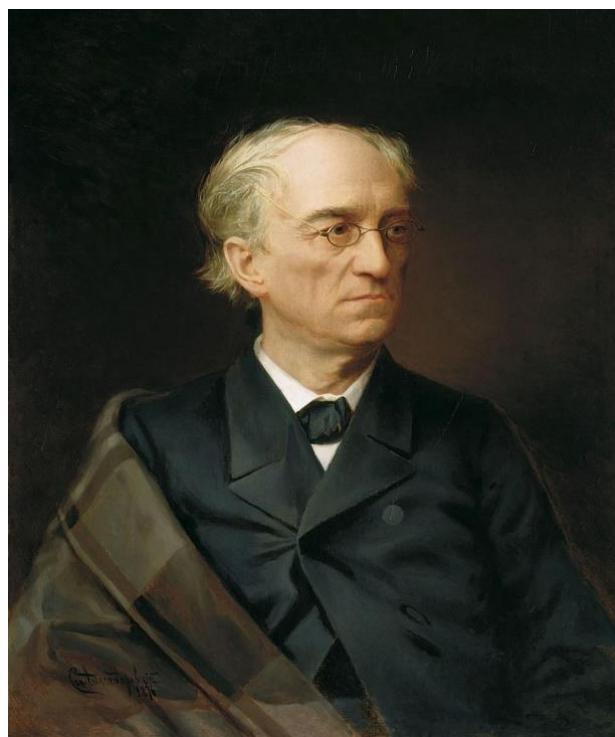
Пруд и лодочная станция зоны отдыха «Тропарёво». Фото из семейного архива автора новеллы, 2016 год.

Памятник-дот в зоне отдыха «Тропарёво» на Юго-Западе Москвы.

*Ландшафт зоны отдыха «Тропарёво».
Фото из семейного архива автора, 2016 г.*

*Александровский С.Ф. «Портрет поэта Фёдора Ивановича Тютчева».
1876. Холст, масло. 71 x 58 см Государственная Третьяковская галерея, Москва. Портрет написан
уже после смерти поэта по фотографии 1864 года, сделанной Деньером.*

Между собой, в семейном кругу, они называли это место «дальним лесом». Потому что был ещё другой лесопарк, поменьше, но расположенный гораздо ближе к их дому. То был на их семейном языке «ближний лес».

Конец лета или начало осени. Вечер, закатное солнце; сплошные берёзы добавляют света. Поэтому в лесу ещё не темно, хотя уже прохладно. Мама - в куртке-ветровке светло-серого цвета, но

без головного убора. На её роскошные тёмно-русые волосы, собранные в большой пучок на затылке, нападали сверху семена берёзы и что-то ещё от деревьев. Алина просит маму остановиться и начинает бережно выбирать всё это из её чудесных волос. В лучах заходящего солнца и молочного берёзового света лицо мамы становится умиротворяющим. На нём играет чуть заметная счастливая, мягкая улыбка...

*Автор новеллы в берёзовой роще зоны отдыха «Тропарёво».
Июнь 2016 года.*

«Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня,
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?»

Всё темней, темнее над землёю –
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?» [15].

Ф.И.Тютчев

И вдруг Алина видит сон – как подарок судьбы.

Она проснулась на рассвете холодного октябряского дня, посмотрела на часы, вновь заснула... И внезапно оказалась на небольшой людной площади провинциального города. А может, это был даже не маленький городок, а микрорайон на окраине Москвы. По ландшафту место было новым, но по внутреннему ощущению – хорошо знакомым. Неожиданно к ней подошла молодая высокая светловолосая женщина с умеренно короткой стрижкой и очень приветливыми серо-голубыми глазами. Она дала Алине в руки три своих покупки и попросила

подержать их. «Мне надо отлучиться, но я очень скоро вернусь. Пожалуйста, подержите немного», - попросила она. И ушла. А в руках у Алины оказались детские штанишки, аккуратно сложенная скатерть и ещё что-то в небольшой плоской коробке – то ли набор свечей, то ли цветных карандашей.

Сразу же вслед за этим Алина увидела себя в магазине индийских товаров. Почему-то совершенно не удивляясь тому, как она там очутилась. Но она была уже не одна: рядом стояла мама! По виду мама была такого же возраста, как Алина сейчас, или чуточку старше. На её лице дочь заметила то же самое выражение, как тогда, во время вечерней прогулки в «дальнем» лесу. Такую мама всегда нравилась ей больше всего.

Они вместе долго и неторопливо бродили по магазину, разглядывая современные и традиционные индийские товары. Там были шерстяные и шёлковые ковры ручной работы. Их завораживающие орнаменты, казалось, сумели вобрать в себя все краски, звуки, сюжеты и формы мира. Они напоминали древние письмена и храмы, райские сады. В них слышалась бесконечная

музыка Вселенной; манили за собой пейзажи, на которых оживали цветы, звери, птицы, и прочитывались священные истории.

Индийский настенный ковёр-танка «Кришна».

Танка – это традиционная живописная аппликация на ткани. Чаще всего танка изображает религиозный сюжет

Привлекали внимание посетителей великолепные фарфоровые, бронзовые и латунные вазы с причудливо-красивым, необыкновенно праздничным обилием росписи и резной работы.

Индийская ваза «Павлины и виноград».

Латунь, белая эмаль; цвет золотистый и мультиколор. Павлин является одним из главных национальных символов Индии.

Вызывали улыбку фигурки слоников из дерева, бронзы и латуни. Изумительные, нарядные и трогательные, они поражали богатством

цветовых сочетаний и украшений, наивной грациозностью своей скульптурной пластики.

Индийский сувенир «Слон с росписью».

Слон, как и павлин, относится к любимым национальным символам Индии.

Здесь продавались лёгкие поблескивающие платья из хлопка, кашемировые свитера и

водолазки - мягкие и уютные. А ещё - плавно струящиеся палантины - шерстяные и шёлковые.

Индийские палантины.

И, конечно, натуральная косметика, благовония, текстильные изделия для дома – постельное бельё, махровые полотенца. И ещё множество знакомых, обычных товаров, которые почему-то казались загадочными.

Индийские благовония.

Весь магазин был наполнен каким-то особенным светом. То ли от того, что в нём были «французские окна», то ли по иной причине...

«Французское окно» в домашнем интерьере.

Вдруг Алина вспомнила про ту молодую женщину на площади и подумала: «Господи, я же совсем забыла о ней. Она ведь просила подождать совсем немного, а прошло, наверное, несколько часов. Не дай Бог ещё примет меня за воровку». И как только она это подумала, так сразу вновь оказалась на площади. Ту женщину Алина увидела сразу: незнакомка стояла точь-в-точь на том самом месте, где они расстались. Поспешив вернуть ей все три покупки, Алина стала бормотать что-то невнятное в своё оправдание. В ответ же услыхала следующее: «Ну, вот и хорошо, что пришли. А я уж

было подумала, что перевелись на земле честные люди».

Алина не успела и глазом моргнуть, как в руках у молодой женщины вместо покупок оказалось крошечное круглое стёклышко. Оно обрамлялось пёстрым ободком, а его диаметр был чуть больше таблетки валидола. «Ну-ка, поднеси это стёклышко к своему глазу», - попросила неизвестная спутница. Алина так и сделала. Сначала она увидела коллаж из разноцветных квадратов, а затем – своё беззаботное, радостное, смеющееся лицо. Ведь они с мамой всегда были такие хохотушки!

Юлия Богданова. «Девчонки-хочотушки»
(жанровый фотопортрет).

«Спасибо Вам, - сказала она, обращаясь к женщине, но не в силах оторваться от стёклышка, -

Вы помогли мне понять мою ошибку. Я, признаюсь, думала, что больше никогда не смогу

смеяться *так*, как смеялась при маме». Но когда оторвалась, наконец, от стёклышка и огляделась вокруг, то светловолосой незнакомки рядом уже не оказалось... И тут Алина опять проснулась.

Она снова посмотрела на часы. Оказалось, что время её сна абсолютно совпало с реальным. Он действительно длился несколько часов – несколько часов счастья, счастливого свидания с мамой! А город, в котором они встретились во сне, был *их* город. Тот самый, по которому в снах Алины они и раньше часто гуляли вместе, когда мама была ещё

здесь. Вот почему он сразу показался таким знакомым.

Встав с постели, она, как обычно, первым делом подошла к фотографиям родителей. Отец ушёл из жизни четыре года назад. Тогда Алина тоже сильно горевала. Потому что и к нему была очень привязана. Он прошёл всю войну танкистом, два раза горел в танке, дошёл до Кёнигсберга (в 1946 году этот город вошёл в состав СССР и получил название Калининград).

Город Калининград.

Отец был награждён орденом Красной Зvezды, орденом Отечественной войны I степени,

медалью «За оборону Сталинграда», медалью «За отвагу».

Орден Красной Звезды 1941-1945 годов

У отца была сильная воля, он умел преодолевать самые невероятные трудности. Поэтому с фотографии отец смотрел на дочь, как всегда, подбадривающе-оптимистично. А вот лицо мамы... Что-то новое и пока неуловимое появилось в нём сегодня.

Всмогреввшись повнимательнее, Алина поняла, что именно. Лицо и особенно глаза мамы – такие же карие, как у дочери, будто говорили: «Ну вот, видишь, мы опять вместе. А ты так волновалась...»

*Автор новеллы в зоне отдыха «Тропарёво» среди элементов садово-паркового декора.
Июнь 2016 года.*

Мамины глаза
Дождинка упадёт на землю, как слеза,
И вдали поманит утром нас дорога.
А мамины глаза, а мамины глаза
Нам вслед посмотрят ласково и строго.

Припев:

Всё в жизни может быть - и радость, и гроза,
Не жалует судьба нас временами.
А мамины глаза, а мамины глаза
Всегда следят с волнением за нами.

Мы в поисках мечты меняем адреса,
Нам дома письма редкие прощают.
А мамины глаза, а мамины глаза
Нас в детство по привычке возвращают.

Припев.

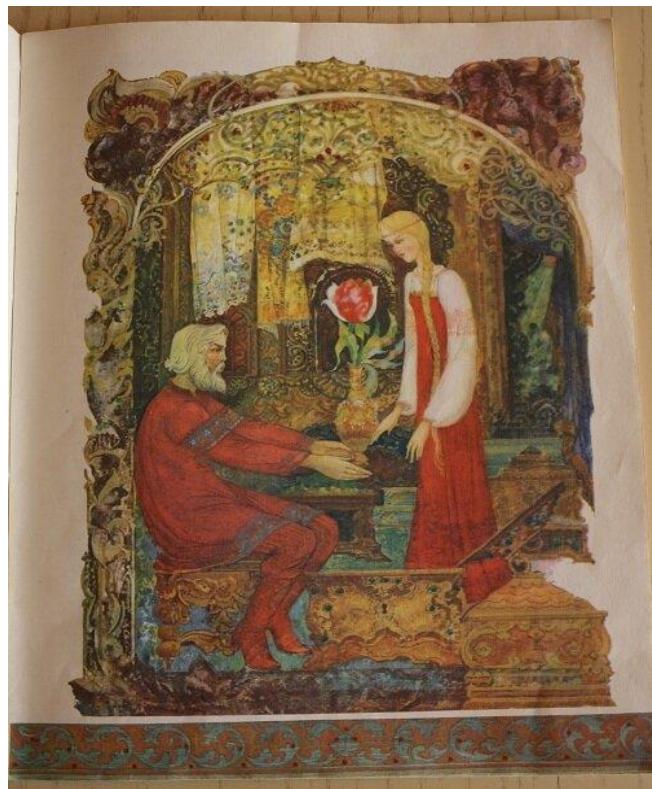
Грубыают на ветру мальчишек голоса,
И девочки становятся взрослее...
А мамины глаза, а мамины глаза
С годами всё добрее и светлее.

Припев.

(Авторы песни: композитор Евгений Мартынов, поэт Михаил Пляцковский. Исполнитель – Виталий Пояркин) [5].

Социокультурный комментарий к тексту новеллы «Сон Алины».

1.Имя героини (Алина). Во-первых, у этого имени, как сейчас принято говорить, мультикультурный и очень красивый «фено-семантический профиль». Помимо певучего звучания, оно имеет различные версии происхождения: латинскую, греческую, германскую, скандинавскую, арабскую. В переводе с латинского оно означает «другая», «чужестранка», «иная», что, вероятно, ближе всего к таинственно-сказочной атмосфере нашей новеллы и ко всему тому, что героиня увидела во сне. Очень важно ещё и то, что в русской культурно-именной парадигме семантика, красота и энергетика этого имени связана со словом «калый» и неотделима от художественных образов, созданных в литературной сказке С.Т. Аксакова «Аленький цветочек» и в неоромантической феерии А.С. Грина «Алые паруса».

Виктор Лагуна.
Иллюстрация к сказке С.Т. Аксакова «Алеинский цветочек».

Кадр из фильма «Алые паруса» по одноимённой повести А. Грина.
Режиссёр – Александр Птушко, художник по костюмам – Ольга Кручинина.

Анастасия Вертинская в роли Ассоль в фильме «Алые паруса».

Актриса - дочь знаменитого поэта, барда, актёра Александра Вертинского. Впоследствии за талантливо сыгранные роли в кино и на театральной сцене ей было присвоено звание «Народная артистка РСФСР».

И имени «Алина» нет в именослове как православного, так и католического церковного календаря. Поэтому при крещении ребёнка мирское имя «Алина» заменяют на церковное «Алевтина». День Ангела Алевтины – 29 июля, когда «традиционно почтывают великомученицу Алевтину Кесарийскую, покровительницу всех женщин с именами Алина, Алиса, Элина, Эвелина» [7].

В Древней Руси имя «Алина» было неизвестно. Оно пришло в Россию только в XVIII веке и закрепилось как имя для представительниц аристократии. Причём чаще всего оно употреблялось не как самостоятельное, а как уменьшительная форма от имени «Александра». В

таком значении оно предстаёт в любовном стихотворении А.С. Пушкина 1826 года «Признание» («Я вас люблю – хоть я бешусь...») посвящённом Александре Ивановне Осиповой [6], которая была падчерицей Прасковьи Александровны Осиповой:

«Алина! скажальесь надо мною.
Не смею требовать любви:
Быть может, за грехи мои,
Мой ангел, я любви не стою!
Но притворитесь! Этот взгляд
Всё может выразить так чудно!
Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад!» [10].

*Александра Осипова.
Рисунок А.С. Пушкина.*

Во времена детства автора новеллы имя «Алина» встречалось не так часто. Но сегодня оно популярно в России как никогда.

2. Образ Индии, мотив путешествия в Индию широко распространён в русской литературе. А

началось всё с появления путевых записей купца Афанасия Никитина «Хождение за три моря», или как говорили в те времена, «Хо'жение за три моря» (1466-1472). «Жанр хо'жения» сохраняется в истории литературы как термин и по сей день.

Памятник Афанасию Никитину в Твери.

Скульпторы А.П. Завалов, С.М. Орлова. Архитектор Г.А. Захарова. Город Тверь (в советское время Калинин) находится на берегах реки Волги. «Всего в мире установлено три памятника А. Никитину: один – в Твери, второй – в Индии и третий – в Феодосии. Они образуют некое кольцо, обозначающее путь тверского купца».[4]. Идея поставить в Индии памятник русскому первопроходцу принадлежит Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину [3]. Памятник находится в городе, который называется Ревданда (штат Махарашира).

В мифопoэтическом сознании русского человека Индия - это не только земля, являющаяся олицетворением экзотической красоты, бесконечного разнообразия жизненных форм и религиозных учений. Но ёщё и то место, где всё возможно, где даже взаимо обратимость жизни и смерти не очень удивляет. Вот почему героиня новеллы увидела маму снова живой именно в магазине индийских товаров.

Кроме того, сегодня, как и в советское время, между нашей страной и Индией существуют дружественные отношения и активное экономическое сотрудничество в различных отраслях промышленности. Самыми востребованными индийскими товарами, экспортными в нашу страну, были и остаются изделия лёгкой промышленности, этнические изделия, сувениры, косметика, лекарственные препараты.

3. Мотив сна в данной новелле. Мотив сна является очень распространённым в русской и европейской романтической литературе, а также в фольклорно-сказочных сюжетах. Ночь и сон в мистико-эстетической трактовке романтизма – это особенное время суток и состояние бытия. Потому что ночью граница между материальным и духовным миром, резко противоположными в дневное время, становится зыбкой, размытой. И

тогда может произойти их взаимопроникновение. В аналитической психологии К.-Г. Юнга (первая половина XX века) сон является частью единой психической реальности, основанной на том, что бо́льшую часть психики человека составляет не сознание, а коллективное бессознательное, или архетипы.

Сон как жанровая разновидность прозы и поэзии, а также как вставной сюжетный эпизод активно используется и в реалистической литературе. Например, в цикле И.С. Тургенева «Senilia Стихотворения в прозе», в романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», в романе И.А. Gonчарова «Обломов», в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», в повести И.А. Бунина «Митина любовь». Он помогает автору художественного произведения глубже и полнее раскрыть характеры персонажей.

Хотя в новелле речь идёт о смерти, это слово в тексте ни разу не употребляется. Оно заменяется эмоционально более щадящими, но семантически эквивалентными фразами: «Мама ушла из жизни», «Мамы не стало», «Когда мама была ёщё здесь» (то есть в земном пространстве Божьего мира). Последняя фраза, в отличие от первых двух, не является общеупотребительной, это индивидуально-авторский семантический эквивалент смерти. Хотя само семантическое

противопоставление наречия *здесь* наречиям *там*, *туда*, *оттуда* нередко используется в религиозно-философских и художественных текстах как эквивалент разделения двух пространственно-временных ипостасей человеческого бытия: земной и небесной, временной и вечной. То, что в новелле слово «смерть» заменяется эвфемизмами, связано с авторской установкой на преодоление скорби в душе героини и обретения ею душевного состояния, характеризующегося как «светлая печаль». Здесь содержатся имплицитные аллюзии, отсылающие нас к стихотворению А.С. Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» и к

статье С. Л. Франка «Светлая печаль». В этой статье русский философ пишет о том, что в поэтическом языке Пушкина было сделано открытие нового эмоционально-нравственного оттенка печали. Это «светлая печаль». С.Л. Франк считает, что поэт говорил не только о своих личных переживаниях, но сумел найти и выразить специфическую черту русской ментальности. Она заключается в способности русского человека, испытывая сильное страдание, не погружаться в его тёмную бездонную глубину, а наоборот, воспарять к духовному свету бытия.

*Русский религиозный философ Семён Франк
(1877, Москва – 1950, Лондон).*

*А.А. Попов. «Пушкин на Кавказе».
Холст, масло, 120x180. 1964 год*

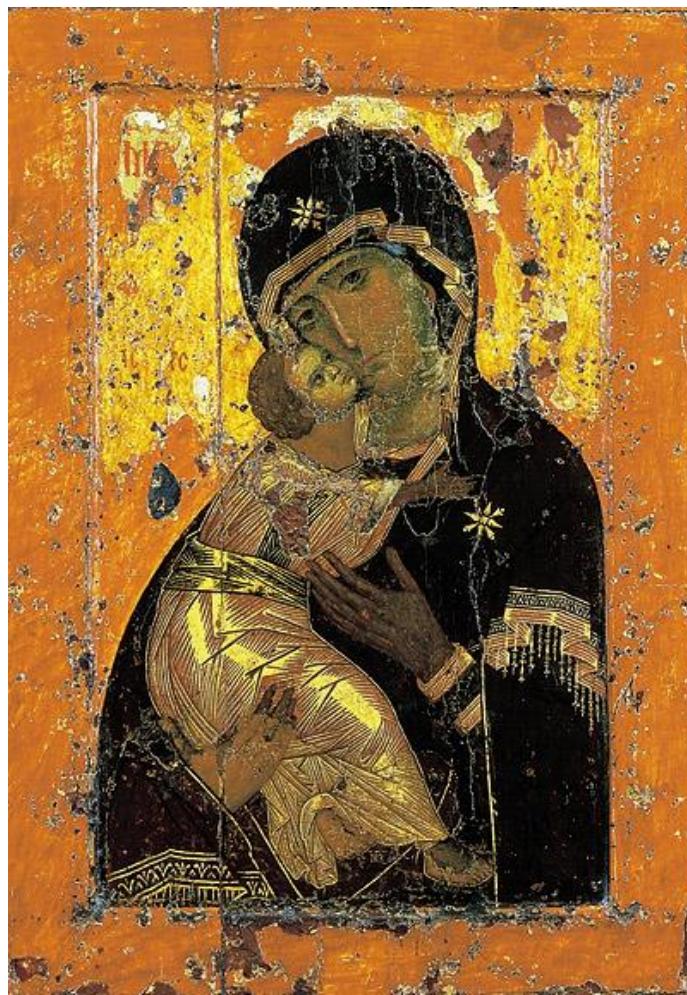
Добавим, что открытие Пушкиным чувства, которое стало одним из ключевых в русской ценностно-смысловой картине мира, было во многом подготовлено романтической лирикой В.А. Жуковского.

5. Время сна героини и образ молодой светловолосой женщины тесно связаны с русской фольклорной, литературной и религиозной традициями и также содержат скрытые аллюзии. На рассвете холодного октябряского дня героиня увидела сон, в котором произошла, наконец, сё

счастливая и долгожданная встреча с покинувшей этот мир мамой. Возможно, то был день Покрова' Пресвятой Богородицы, четырнадцатое октября. В этот день в России выпадает первый снег, что отразилось во множестве поговорок: «На Покров земля снегом покрывается, морозом одевается», «На Покров до обеда осень, а после обеда зимушка-зима» и других. В народной культуре это явление природы ассоциируется с тем, что Россия находится под покровительством и защитой Божьей Матери. Поэтому можно предположить, что именно Она, Богородица, посыпает героине, глубоко тоскующей от разлуки с мамой, такой утешительный и благодатный сон.

Образ молодой женщины одновременно и обычен, и таинственно-притягателен. Возможно, что в своём сне героиня разговаривала с самой Богородицей. Божья Матерь, Богоматерь,

Богородица, Пресвятая Богородица, Пречистая Дева является в религиозной сознании народа Заступницей и Просительницей за людей перед Сыном Божиим. К Ней верующий человек обращается с молитвами в самых разных и в самых тяжёлых жизненных ситуациях. Богородица является героине не в каноническом, как на иконах, а в обычном человеческом облике. Который внешне соответствует типу женщины второй половины XX - начала XXI веков. Это говорит о том, что детство и юность Алины совпали с советским периодом истории нашей страны, а молодость и зрелые годы – с «перестройкой» и постперестроичным временем. Данный сон, где бытовая реальность переплетается с символическими образами, отражает соединение в сознании героини разных мировоззренческих, эстетических и социально-бытовых элементов.

Чудотворная Владимирская икона Пресвятой Богородицы.

«Золотая, как золото осени, как самый живописный сентябрьский лес, Владимирская смотрит из киота с такой болью, как не смотрит ни одна из копий, которые кажутся теперь её чуть блёклыми портретами, а она – словно и впрямь Сама» [12]. Москва, храм святителя Николая в Толмачах (в Толмачёвском переулке).

Связь с фольклорной традицией и русской волшебной сказкой проявляется в том, что молодая женщина из сна Алины даёт ей *три* (магическое число) *чудесных предмета*, благодаря которым она попадает в *сакральное пространство бытия* и снова видит маму живой. Первый из них – *детские*

штанишки – символизирует земное детство человека; второй – *аккуратно сложенная скатерть* – семейный лад, стол и домашний очаг; третий – *небольшая коробка*, *то ли набор свечей, то ли цветных карандашей*, - бессмертие души и её возвращение к детскому, то есть райскому

состоянию. Важным архетипическим символом является и крошечное круглое стёклышко, данное героине молодой женщиной. Алина видит в нём не своё внешнее отражение, а своего «внутреннего человека», отражение своей изначальной человеческой природы, объединяющей её с матерью. Это органически свойственная им обеим радость жизни, которую дочь так долго заглушала своим унынием.

6. Эксплицитная литературно-поэтическая аллюзия. В текст новеллы включены строки из стихотворения Ф.И. Тютчева «Накануне годовщины 4 августа 1864 г.». Они сливаются со скорбью геройни, как и поэт, потерявший самого близкого и дорогого человека на земле. Скрытую литературно-поэтическую и музыкальную аллюзию можно найти в следующей фразе новеллы: «Когда она снова посмотрела на часы, то

обнаружила, что время её сна абсолютно совпало с реальным: он действительно длился несколько часов – *несколько часов счастья*, счастливого свидания с мамой». Эта фраза перекликается с известным стихотворением «Сто часов счастья». Его автор – Вероника Тушнова, признанный мастер любовной лирики.

Сто часов счастья...
Разве этого мало?
Я его, как песок золотой,
намывала,
собирала любовно, неутомимо,
по крупице, по капле,
по искре, по блестке,
создавала его из тумана и дыма,
принимала в подарок
от каждой звезды и берёзки» [14].

Вероника Тушнова (1911 – 1965).

Стихотворение было положено на музыку композитором Константином Орбеляном и запомнилось многим как лирическая песня в проникновенном исполнении Аллы Пугачевой. В

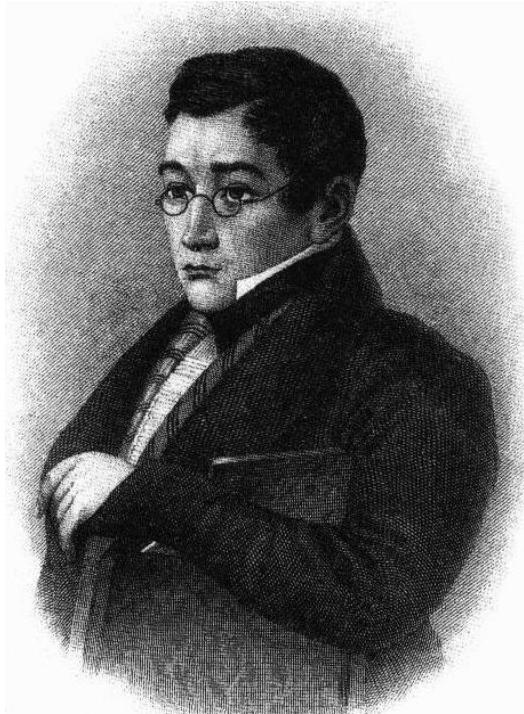
конце 1970-х годов знаменитая фирма «Мелодия» выпустила гибкую пластинку-миньон Аллы Пугачевой, где была и песня «Сто часов счастья». В

Гибкая пластинка-миньон с песнями в исполнении Аллы Пугачевой.

Данная фраза даёт выход и на знаменитую реплику Чацкого из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» «Счастливые часы не наблюдают» (1822-1824), ставшую крылатой фразой.

Эмоционально-семантически оно абсолютно созвучно состоянию героини во время свидания с мамой.

«А.С.Грибоедов. С портрета кисти художника М.И.Теребенёва, 1824 г.

Вделан в переплет списка «Горя от ума», подаренного Грибоедовым Булгарину.

Считается одним из самых достоверных портретов писателя и стал оригиналом для получившей широкую известность гравюры Н. И. Уткина.

Источник: Грибоедов А.С. Полное собрание сочинений: [В 3 т.]. – СПб.: Изд. Разряда изящной словесности Имп. акад. наук, 1911–1917. – Т. 2. – 1913. – стр. 209» [8].

9. Русский национальный топос: *берёзовая роща*.

10. «Ключевые мнемы» (И.В. Ружицкий) русской ментально-языковой картины мира: *берёза, закатное солнце (закат), «весенняя гроза» (Ф.И. Тютчев), свеча.*

11. Топонимы: зона отдыха «Тропарёво» на Юго-Западе Москвы, Тёплый Стан (район в Юго-Западном административном округе Москвы), посёлок Мосрентген (посёлок Московского завода рентгеновской аппаратуры), микрорайон на окраине Москвы, город Калининград.

12. Предметно-бытовые реалии: *таблетка валидола*. Как пишет Н.П. Аржанов, этот лекарственный препарат впервые появился в Германии в конце XIX века, причём в виде жидкости, и был предложен для медицинского употребления доктором Георгом Шверсенским из

Берлина, «который не стал авторитетом германской фармакологии: это имя осталось в истории только благодаря валидолу и его производным <...>» Препарат «пользовался спросом на западном фармацевтическом рынке около 30 лет, пока его не вытеснили конкуренты <...> Однако, канув в Лету в Германии, валидол неожиданно возродился в СССР. Здесь он быстро стал подлинно народным лекарством, производился тысячами тонн и одно время воспринимался массовым сознанием как чуть ли не основное кардиологическое средство. До сих пор препарат в почёте у людей старшего поколения, живущих в странах бывшего Советского Союза и рассеянных по всему миру волнами эмиграции» [2]. Добавим, что и у людей старшего поколения в современной России тоже, причём не в жидким или капсульном виде, а как большая подъязычная таблетка.

Таблетки валидола.

13. Предметно-исторические реалии: *орден Красной Звезды; орден Отечественной войны I степени; медаль «За оборону Сталинграда»; медаль «За отвагу».*

14. Предметно-бытовые, декоративно-прикладные и архитектурные реалии других стран и культур, прочно вошедшие сначала в советский, а затем и в постсоветский повседневный быт: *индийские ковры, вазы из фарфора и металла; индийские фигурки слоников из бронзы и латуни; индийская натуральная косметика и благовония; индийские платья из хлопка, кашемировые свитера, индийские шерстяные и шёлковые палантини; индийское постельное бельё, индийские махровые полотенца; «французские окна».*

15. Иноязычная лексика. Заимствования французского происхождения: *коллаж, декор, сувенир, палантин.* Немецкие названия: город *Кёнигсберг.*

16. Фразеологизмы: «*Алина не успела и глазом моргнуть*, как в руках у молодой женщины вместо покупок оказалось крошечное круглое стёклышко...»

17. Коннотативная лексика и коннотативные словосочетания: *фигурки слоников, детские штанишки, крошечное круглое стёклышко, хохотушки; дальний лес; ближний лес; «от каждой звезды и берёзки» (В. Тушнова); «по искре, по блёстке» (В. Тушнова); куртка-ветровка, маленький городок, кашемировые водолазки.*

Женская куртка-ветровка.

Мужская кашемировая водолазка.

18. Ключевые концепты русской ценностно-смысловой картины мира: *горе, утрома; страдание; любовь; память; «светлая печаль»; радость; счастье; детство; семья.*

19. Крылатые фразы и выражения: «Счастливые часы не наблюдают», «Сто часов счастья».

Фотографии из Интернета

Памятник-дот в зоне отдыха «Тропарёво» на Юго-Западе Москвы.

http://uzaok.ru/gallery/image.php?mode=medium&album_id=2&image_id=440

Просмотр изображения - Дот в Тропаревском парке * ЮЗАО г. Мо

uzaok.ru Дот в Тропарёвском парке.

Александровский С.Ф. «Портрет Фёдора Ивановича Тютчева...»

Art-каталог: живопись и графика - Александровский Степан Федорович

Art-catalog.ru Александровский С.Ф. Портрет поэта Фёдора Ивановича Тютчева. 1876. Холст, масло. 71 x 58 см Государственная Третьяковская галерея, Москва
http://www.artcatalog.ru/data_picture_2016/picture/492/13844.jpg

Индийский настенный ковёр-танка «Кришна».

Станислав 9 отзывов Частное лицо На Avito с сентября 2012
https://www.avito.ru/moskva/mebel_i_interer/nastenny_kover_indiyskiy_tanka_plakat_krishna_1809949392?location=621540

Индийская ваза «Павлины и виноград».

Ганг - каталог товаров из Индии оптом Shopgang.ru

Ваза № B32222/10/1(Павлин виноград...

Индийский сувенир «Слон с росписью».

Купить Сувенир "Слон" с росписью (Индия) за 478 руб. в Интер Podsolnuhh.ru

Состав: пластик. https://opt-1453650.ssl.1-bitrix-cdn.ru/upload/iblock/17e/71321f10-7f78-11e4-9405-984be16afda2_0_700-nw.jpg?1556967201505914

Индийские палантины.

WISHLIST.RU

Mywishlist.ru

пашмина/палантин/шаль.

пашмина/палантин/шаль

WISHLIST.RU

Vikelle

<http://mywishlist.ru/pic/i/wish/orig/005/878/226.jreg>

Индийские благовония.

Благовония 'Индия' LAKSHMI 20 палочек в Бишкеке купить цена Max.kg Оптом Благовония 'Индия' LAKSHMI 20

<https://cdn2.static1-simaland.com/items/3406594/0/700-nw.jpg>

«Французское окно».

Favorite images - Yandex.Collections Yandex.com.tr Expand 2 years ago

<https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/1383054/d5e9123b-326f-4152-a2d9-fb3d7ce5b4fb/s1200>

Юлия Богданова. «Девчонки-хочотушки».

девчонки-хочотушки :: Юлия Богданова - Социальная сеть ФотоК

Fotokto.ru девчонки-хочотушки: Юлия Богданова

Автор: Юлия Богданова Рубрика: Жанровый портрет Добавлена: 23.02.2015 - 22:57:24 <http://s4.fotokto.ru/photo/full/270/2703513.jpg>

Город Калининград.

Обзор рынка торговой недвижимости Калининграда Июль 2018 / I idem-nn.ru

Обзор рынка торговой недвижимости Калининграда Июль 2018.

info@idem-nn.ru

<https://idem-nn.ru/upload/iblock/36d/36d9e58f8c113095acc2f7b9d2f2ffd4.jpg>

Орден Красной Звезды 1941-1945 годов.

Знак наградной "Орден Красной Звезды" Н.С.Халиуллина:: Награ

Tatfront.ru Знак наградной «Орден Красной Звезды»

http://tatfrontu.ru/gallery2/d/95680-3/nmrt-kp-18045-1sss-26-mno-46-znak-nagradnoy-orden-krasnoy-zvezdy_1.jpg

Виктор Лагуна. Иллюстрация к сказке С.Т. Аксакова «Аленъкий цветочек». Favorite images - Yandex.Collections Yandex.com

"Аленъкий цветочек" в иллюстрациях

<https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/1751404/7092678b-8b5b-4975-87a2-aab713f541c4/s1200>

Кадр из фильма «Алые паруса».

Былинно-сказочный мир Александра Птушко - Ольги Кручининой

<Kinohit.mirtesen.ru> фото: Кадр из фильма "Алые паруса". Источник: Ирина Жигмунд. <https://mtdata.ru/u13/photo826D/20077886343-0/original.jpg>

Анастасия Вертинская в роли Ассоль в фильме «Алые паруса».

Алые Паруса": в преддверии главного праздника выпускников с <5-tv.ru>

Кадры из фильма "Алые паруса", 1961

https://www.karuseltv.ru/media/suit/og_image/media/broadcast/cover/2012/01/13/175024/24_13264622741.jpg

Александра Осипова. Рисунок А.С. Пушкина. А.Лукьянов. "Александр Пушкин в любви".

Глава 8 Englishpoetry.ru

Рисунок

Пушкина.

http://www.englishpoetry.ru/pushkin/Pict/vulf_AN.jpg

Памятник Афанасию Никитину в Твери.

Восхитительные 10 мест, которые нужно посетить в центральном... Черноморие.рф Поставлен памятник в Твери рядом с набережной

https://чernomore.prf/wpcontent/uploads/834091/skulptura_afanasiya_nikitina.jpg

Русский религиозный философ Семён Франк...

Bytes: Quote for the Day bytesdaily.blogspot.com – L. Frank Baum, The Wonderful Wizard of Oz ... Wednesday, June 13, 2018 Quote for the Day BytesMaster at 3:55 AM Share http://bytesdaily.blogspot.com/2018/06/quote-for-day_13.html?m=1

А.С. Попов. Пушкин на Кавказе.

Попов Алексей Алексеевич Kupitkartinu.ru Пушкин на Кавказе.

https://kupitkartinu.ru/wp-content/uploads/2016/11/20161120_153330.jpg

Чудотворная Владимирская икона Пресвятой Богородицы.

РУКОЙ ПОДАТЬ. ЧАСТЬ 2 Марина Вологжанина 28 февраля 2012 г.

<https://pravoslavie.ru/51846.html>

Вероника Тушнова (1911 – 1965).

Вероника Михайловна Тушнова (1915 - 1965) искусство Постила

<Postila.ru> Вероника Михайловна Тушнова (1915

<https://img1.postila.ru/storage/9408000/9387619/a0f8c0369ddf964de26d1d54a8d9baf5.jpg>

Гибкая пластинка-миньон с песнями в исполнении Аллы Пугачевой.

ЕР Алла ПУГАЧЁВА- Сто часов счастья Тбилиси 7, миньон, флекси starina.ru

<https://pics.meshok.net/pics/56415762.jpg>

«А.С.Грибоедов...»

Литература для школьников. Александр Сергеевич Грибоедов (1795 – 1929). Портреты.

http://www.hallenka.narod.ru/griboedov_portrety.html

Таблетки валидола.

<nashisosudi.ru> Валидол.

<https://nashisosudi.ru/wp-content/uploads/2017/06/validol-v-tabletkah.jpg>

Женская куртка-ветровка.

Плащ HAMNA DIDRIKSONS 7777138 в интернет-магазин Wildberries.am

Цвет светло-серый.

<https://img2.wbstatic.net/big/new/7770000/7777138-1.jpg>

Мужская кашемировая водолазка.

Maison Flaneur - кашемировая водолазка - Для него - Кашемир To.mateel.ru

Модель: Maison Flaneur - кашемировая

https://cdn-images.farfetch-contents.com/14/37/36/48/14373648_21001506_1000.jpg

Список использованной литературы

1. Аржанов Н.П. Валидол: странности судьбы.

<http://www.medplus24.ru/magazine/tradition/475.htm>

2. Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. Т.4.– М.: «Художественная литература», 1988. – 703 с. - Т.4. Произведения 1914-1931. / Редколлегия: Ю.Бондарев, О.Михайлов, В.Рынкевич. Статья-послесловие и комментарий А. Саакянц. – М.: «Художественная литература», 1988. – 703 с. С.107.

3. Где в Индии памятник русскому первопроходцу Афанасию Никитину?

Медвед [108К] 3 года назад тэги: афанасий никитин, индия и россия, русский мир категория: города и страны

Inkognito228 [273] 3 года назад

<http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2139843-gde-v-indii-pamjatnik-russkomu-pervoprohodcu-afanasiju-nikitinu.html>

4. Достопримечательности. Россия.

Центральный район. Тверь. Памятник Афанасию Никитину. Фото и описание.

https://www.votpusk.ru/country/dostoprime_info.asp?ID=15676

5. Евгений Мартынов - Мамины глаза текст песни Все тексты песен Евгений Мартынов <https://lyricsworld.ru/Evgeniy-Martyinov/Maminyi-glaza-248386.html>

6. Значение и тайна имени Алина. - <znachenie-tajna-imeni.ru> » <znachenie-imeni-Alina> <http://znachenie-tajna-imeni.ru/znachenie-imeni-Alina/>

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ.

Родин Владимир Федорович
доктор педагогических наук, профессор,
академик РАЕН, профессор кафедры
юридической психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я Кикотя
тел: 8-917-570-56-21

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.175

DOI: [10.31010/naus.2413-5291.2020.5.35.1](https://doi.org/10.31010/naus.2413-5291.2020.5.35.1)

Rodin Vladimir Fedorovich
*doctor of pedagogical sciences, professor,
academic of the Russian Academy of Natural Sciences,
professor of the department of legal psychology,
UNK PSD, Federal State Public Educational
Establishment of Higher Education
"Moscow University of the Ministry of Internal*